

Ф ГЛАГОЛИЦА

Плюсквамперфект не строится — иди читай «Глаголицу»!

Содержание

1 Conference – Конферанс: лучшее научное 2019 - 2020

2 О конференциях много не бывает

3-4 Интервью с Анной Валерьевной Архангельской

4 Спектакль о новом человеке: рецензия

5 Последняя сказка Пушкина?

5 Не всякий сон в руку

6 Рубрика «События» / студенческая жизнь: «Пушкин: ещё не всё!»

6-7 Музыка, снег и дуэль: «Бурани» и «Пушкин — ещё не всё!»

7-8 Физ-ра объединяет, или дети Г.Г.

8 Поэты филфака

Тема номера:

Новый год (учебный) — новые свершения

Conference – Конферанс.

Дайджест конференций 2019–2020: пора планировать доклады!

24–25 января 2020 года кафедра истории и теории литературы Тверского государственного университета проводит конференцию **«Поэтика текста»**. Заявки на участие и материалы принимаются **до 10 января 2020 года**.

13-15 мая 2020 года факультет немецкого языка МГЛУ проводит международную научно-практическую конференцию **«Германистика 2020: Nove et nova»**. Срок подачи заявок - **до 10 января 2020 года**.

21–22 мая 2020 года Институт русистики и востоковедения филологического факультета Гданьского университета (г. Гданьск, Польша) проводит **III Международную научную конференцию «Речь – Человек – Мир: Речевое воздействие в разных дискурсах»**. Заявки принимаются **до 31 января 2020 года**.

10-12 июня 2020 года Департамент гуманитарных наук Университета Салерно (г. Салерно, Италия) проводит международную научную конференцию **«Европейское средневековье и русская литературная культура 1880–1930-х годов»**. Заявки принимаются **до 15 января 2020 года**.

О конференциях много не бывает

Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова даёт возможность студентам не только полностью погрузиться в любимую область знаний, но и продемонстрировать свои навыки, умения, результаты научной деятельности на публике. Один из самых надёжных способов донести свои мысли до широкой аудитории - научные конференции. Тем не менее у многих появляются вопросы, связанные с тем, как называются конференции, где они проводятся, наконец, как туда попасть и многое-многое другое. Узнаете себя? Тогда наша статья попала в нужные руки!

Существует несколько способов получить нужную информацию:

1) Поинтересоваться у научного руководителя. Многие конференции проводятся в рамках кафедры. Соответственно, ваш научный руководитель может направить вас в верном направлении и подсказать, как реализовать себя грамотно и успешно.

2) Существуют стенды, посвящённые предстоящим мероприятиям и встречам, которые организует каждая кафедра. Что делать, если мероприятие прошло? Не расстраивайтесь. Вероятнее всего, некоторые события - ежегодные, а это значит, что у вас будет шанс в них поучаствовать на будущий год.

3) Спрашивайте у активных студентов, у ваших ровесников и тех, кто старше вас. Поверьте, многие будут рады поделиться с вами опытом предшествующих лет, а также рассказать о собственных впечатлениях от выступления.

4) Интернет - не враг, уничтожающий наше время, а прежде всего помощник, если уметь с ним правильно 'общаться'. Поиск конференций и мероприятий для того, чтобы продемонстрировать результаты своей научной деятельности, может строиться следующим образом: - введите в поисковик запрос, указав при этом соответствующую область знаний, год, когда будет проводиться конференция, а также вуз, на базе которого вы хотите выступить. В частности, обратите внимание на мероприятия, проводимые на базе разных факультетов МГУ, но в смежной области знаний: на филологическом факультете, в Высшей школе перевода, а также на ФИЯРе. Всю нужную информацию вы сможете найти на страничках факультетов в интернете.

NB! Если вы не успеваете подать заявку, помните, что у вас есть возможность просто прийти на мероприятие, пообщаться с докладчиками, завести нужные знакомства и в следующем году уже стать спикером на конференции вашей мечты. Мы сделали небольшой обзор предстоящих конференций с надеждой, что Вы обязательно найдёте то, что искали:

- «Текстология и историко-литературный процесс» (тезисы принимаются до 31 января 2020 года) - конференция, организованная на филологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова для литературоведов, лингвистов, историков, представителей смежных научных дисциплин. Организаторы ждут докладов по русской и зарубежной словесности X-XXI вв. Подробнее о мероприятии - по ссылке <https://tekstologia.jimdo.com/>;

- Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов». Основная цель конференции - развитие творческой активности студентов, аспирантов и молодых учёных, привлечение их к решению актуальных задач современной науки. Для тех, кто заинтересовался, прикрепляем ссылку - <https://humanitarian-club-intrada/>;

lomonosov-msu.ru/rus/event/5500/page/1129;

- Открытая конференция студентов-филологов в СПбГУ - ежегодная конференция студентов-филологов СПбГУ, является крупнейшим научным студенческим форумом в области филологии на Северо-Западе России. За последние 20 лет она завоевала авторитет представительного органа научной деятельности молодых филологов. Подробнее - <http://sfk.spbu.ru/>;

- «Русская литература в компаративной перспективе» - мероприятие, проходящее на базе НИУ ВШЭ. Докладчикам предлагают сосредоточиться на сюжетах, проблематизирующих историю русской литературы как историю кросскультурных взаимосвязей и взаимовлияний. Больше вы прочтете на официальной страничке - <https://hum.hse.ru/ditl/announcements/310073631.html>;

- XVI Студенческая научно-практическая конференция «Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания». Тематика докладов участников студенческой конференции от РУДН охватывает вопросы теории языка, методик обучения различным видам речевой деятельности, психологические аспекты и использование лингвокультурологического подхода в образовании. Для любителей РКИ! Скорее подаем заявки на официальной страничке - <http://www.rudn.ru/science/conferences/43001>;

- V Новиковские чтения: функциональная семантика и лингвосомиотика - еще одна конференция, которая проводится на базе РУДН. Целью V Новиковских чтений является обсуждение современных проблем функциональной лингвистической семантики и семиотики, включая теорию художественного текста и дискурса, поэтику и риторику, вопросы межкультурной коммуникации, теории и практики художественного перевода, в том числе в междисциплинарном аспекте. Ссылка - <http://www.rudn.ru/science/conferences/41898>;

- Конференции Гуманитарного клуба «Intrada» - Гуманитарный клуб «Intrada» известен не только своими книжками по филологии и культурологии, но и научными мероприятиями, проводимыми совместно с ИФИ РГГУ. Сайт подробнее расскажет Вам о мероприятии - <https://www.rsuh.ru/education/ifi/science/conferences-and-seminars/conference-of-the->

<https://www.rsuh.ru/education/ifi/science/conferences-and-seminars/white-read/>.

- существуют сайты, собирающие данные о международных конференциях. Для этого необходимо ввести соответствующий запрос в поисковую форму. При поиске Международной конференции обязательно обращайте внимание на то, какой язык является для мероприятия основным, требуется ли виза, а также предоставляется ли жилье участникам конференции на время проведения мероприятия. Полезные ссылки ждут вас ниже: • Scientific Social Community - <https://www.science-community.org/ru/conferences>; • Конференции.ru - <https://konferencii.ru/year/2020/1>.

5) Отдельное внимание обратите на уровень конференции. Студентам подойдут 'молодежные', 'студенческие' конференции, но иногда название конференции сопровождается комментарием 'для молодых ученых', что тоже вам подходит. Случается, что конференция рассчитана только на уже состоявшихся учёных, но правила допускают участие студентов: данную информацию ищите в положении о конференции.

6) Если вокруг вас нет людей, которые ездили на конференции и могут вам что-то посоветовать, попытайтесь найти участников выбранного вами мероприятия прошлых лет, о них вы можете узнать в секции 'Программа мероприятия'. Кроме того, у студенческих конференций есть огромный плюс: их организуют сами студенты, и с ними всегда можно связаться в социальных сетях и рассчитывать на помощь организаторов.

7) Подавайте заявку на все мероприятия, которые вас заинтересовали. Почему? Есть одна простая причина - в качестве докладчика вас выберут не всегда. Чтобы исключить риск не попасть ни на одну конференцию, подавайте заявки везде. Каждая аудитория хороша, и, даже если вас поместят на отличную от вашего направления научной деятельности секцию, будьте смелее и без опаски готовьтесь к выступлению.

8) Обращайте внимание на даты подачи тезисов. Это гарантия вашего успеха. Что еще может вам помочь осуществить мечту говорить и быть услышанным? Уверенность в себе! Поверьте, у вас все получится, ведь мы тоже в вас верим!

Текст: Олеся Сабанова
Источник фото: pixabay.com

Интервью с Анной Валерьевной Архангельской

Анна Валерьевна Архангельская — преподаватель истории древнерусской литературы, кандидат филологических наук, заведующая учебной частью.

— Вы занимаетесь древнерусской литературой. А что вас интересует прямо сейчас?

— Изначально я занималась XVII веком, переходным периодом от древнерусской литературы к литературе нового времени, польско-русскими связями, переводными европейскими текстами в рукописных сборниках XVII–XVIII века и даже как бы продолжением древнерусской традиции в XVIII веке в рукописных сборниках. А сейчас, помимо общего интереса к литературе XVII–XVIII века, одна из основных тем, которыми я занимаюсь, — это древнерусская литература в современной литературе. Меня интересует, как древнерусская литература, древнерусские темы, древнерусские исторические периоды освещаются в современной литературе. Отчасти я пытаюсь заниматься и тем, что происходит в кинематографе, потому что сейчас, как мне кажется, довольно интересный в этом смысле период, очень многие обращаются именно к Древней Руси с той или иной целью: идеологической, политической, историософской, если угодно. Это довольно интересный феномен. Интересно следить за тем, как это сейчас работает.

— Как вообще Вы пришли к древнерусской литературе, к литературе XVIII века? Было ли это изначально решение — идти на филфак и изучать древнерусскую литературу — или это произошло позже?

— Отвечая на этот вопрос, я всегда вспоминаю, что изначально собиралась на мехмат. (Смеется). Заканчивая школу, я была свято уверена в этом, потому что я из семьи профессиональных математиков и мне всегда была интересна математика. Можно сказать, что к филфаку я пришла относительно случайно, размышляя о том, куда идти учиться. Не могу сказать, что это был сознательный выбор, что я с детства стремилась к этому. В пятом классе моя преподавательница английского языка впервые рассказала мне про филфак, я пришла домой и сказала маме: «Ты знаешь, мне рассказали про какой-то филфак, сказали, что это очень перспективно... Какая ерунда!». (Смеется) Но потом, когда я все же оказалась на филологическом факультете, естественно, я начала задумываться о том, чем я буду заниматься. Я считала, что заниматься достаточно хорошо исследованными темами не имеет смысла, потому что хочется же сказать что-то свое... Учитывая, что это были поздние 1980-е годы и про древнерусскую литературу впервые начали говорить как-то иначе, не так, как раньше, мне показалось, что это будет любопытно. Кроме того, должна сказать, что древнерусскую литературу нам читал Николай Иванович Либан. Он был очень яркой личностью, ярким лектором, и он как-то влюбил нас в древнерусскую литературу всем курсом. Я помню, что мы после его лекций решили, что все пойдем изучать древнерусскую литературу, потому что это так интересно, любопытно, ярко. Во многом это тоже способствовало моему решению, потому что, выбирая что-либо, человек всегда ориентируется на какие-то личности, фигуры, которые с этим связаны. Вот так и получилось, что я пошла заниматься древнерусской литературой, и с тех пор так и осталась ей верна.

— Насколько сейчас актуальна

древнерусская литература? Насколько имеет смысл рядовому читателю с ней знакомиться?

— Любопытный вопрос. Наверное, здесь как-то сложно рассуждать в категориях актуальности, потому что с одной стороны, мы можем сказать, что раз современные писатели, современный кинематограф, российское военно-историческое общество и много кто еще обращаются к периоду Древней Руси, значит, он воспринимается как актуальный для постановки каких-то важных современных вопросов. Но меня всегда это интересовало с другой точки зрения. Мне было интересно попытаться понять, насколько отличается или не отличается восприятие чего бы то ни было в Древней Руси и сейчас. Собственно, на занятиях мы со студентами всегда стараемся посмотреть, насколько эти тексты позволяют нам представить себе людей, обстоятельства их жизни. Не бытовые обыденные вещи, потому что можно пойти в любой исторический музей, где есть материальная культура Древней Руси, и мы увидим, как выглядела одежда, предметы быта и т.д. А вот в плане человеческой психологии, каких-то личных человеческих тем и ценностей нам важна литература. И в этом смысле, когда мы видим, что что-то всегда остается на первом месте, что-то всегда является главным в разные эпохи, независимо от материальной культуры или политических обстоятельств, мне кажется, это позволяет нам как-то больше приобщиться к нормальной общегуманистической традиции.

— Мне известно, что Вы — довольно активный пользователь интернета. Как давно Вы приобщились к этому?

— Наверное, примерно в 2006 году, потому что до этого я как-то довольно мало знала про всякие интернет-возможности. А потом, когда я начала пользоваться, то оказалось, что это какой-то совершенно особый мир, где можно иным образом взаимодействовать с достаточно широкой аудиторией, найти что-то себе по интересам. Это и какая-то иная форма самовыражения. Но времени очень много отнимает.

— Многие говорят, что интернет — это помойка. Я так понимаю, вы с этим не согласны?

— Интернет — это то, что дает возможность каждому найти то, что ему хочется. Раньше на первый семинар по древнерусской литературе мы с коллегами приносили кучу книжек и говорили: если вы хотите узнать про какие-то древнерусские тексты, то, вот, есть такая книга, а есть такая, вот много-

много томов и т.д. Сейчас, когда я пытаюсь на первом семинаре говорить про то, где и что найти, если вдруг захочется, я вижу в глазах студентов недоумение, потому что все же знают, что надо просто забить искомое в Яндекс или Google, и тебе все выпадет. Но мы понимаем, что для того, чтобы действительно что-то найти, надо уметь анализировать достоверность того или иного источника, авторитетность, уровень. Да, иногда достаточно и информации из Википедии, но, все-таки, чтобы понимать что-то более глубоко, надо понимать, откуда появляется информация на том или ином сайте. Поэтому человек должен иметь какие-то навыки, разбираться в том, насколько это все действительно хорошие источники. Я бы не назвала это «копанием в помойке», но найти, действительно, можно практически все, что угодно. При этом ты должен понимать, что ты спрашиваешь и что ты хочешь найти, должен понимать свою аудиторию.

Чем хороши социальные сети? Ты можешь создать вокруг себя некое сообщество. Независимо от того, насколько далеко ты от собеседника географически, ты можешь с ним говорить. Ты можешь выбрать себе контент, аудиторию, ресурсы, все на свете. Это колоссальные возможности, но суть в том, что надо уметь ими пользоваться, чтобы не теряться в этом, не увязнуть. Это те возможности, которые мне в студенческие годы и не снились. Мы даже представить не могли, что какие-то древнерусские рукописи можно просто вот так открыть у себя дома на компьютере и читать с чашкой кофе в руках. Вся моя студенческая и аспирантская юность прошла в рукописных архивах, где я ручкой выписывала из рукописей все, что мне было нужно.

— Насколько изменилось интернет-сообщество за двенадцать лет?

— Тут, наверное, сложно говорить про интернет-сообщество вообще. Как активный пользователь Живого Журнала, я могу сказать, что, конечно, это все изменилось очень сильно. Последние лет пять ЖЖ только и делают, что хоронят. С моей точки зрения, в этом смысле показательна динамика социальных сетей: люди в меньшей степени склонны читать и порождать довольно длинные тексты. Я, конечно, не могу отнести себя к ветеранам ЖЖ, но это было время — конец нулевых, самое начало 10-х годов — когда действительно был активный процесс текстопорождения, текстообмена. Люди писали длинные тексты на актуальные темы, это активно обсуждалось в комментариях, были целые дискуссии. Можно было написать какой-нибудь актуальный текст-размышление и не спать всю ночь, обсуждая его в комментариях. Сейчас куда меньше ответной реакции. Люди меньше комментируют. Это не значит, что они не читают, но меньше реагируют. Больше стремятся поставить лайк, нежели написать комментарий. Люди скорее выложат фотографию без текста, чем с ним. Конечно, это все не совсем ушло. Еще есть и длинные аналитические тексты, и дискуссии, но этого стало существенно меньше, чем раньше.

— Как по-вашему, насколько изменилось вообще общество, не только в сети, за последние 10 лет?

— Мне кажется, что сейчас у нас везде очень серьезная ситуация

формализации вообще всего и очень серьезных рамок, которые ставятся практически везде. Сейчас принято ругать девяностые. Но поздние девяностые – ранние нулевые я хорошо помню для себя как время, когда очень много чего было можно. Очень много было можно сделать того, чего хотелось. Очень много было можно изменить по сравнению с тем, что было раньше. У нас на факультете это было время, когда открывались новые отделения: переводческое отделение, отделение византийской филологии, отделение финно-угорской филологии. Мы понимали, что мы хотим это сделать, это востребовано, это нужно, и мы это делаем. Я не уверена, что мы сделали бы это сейчас, поскольку весь этот процесс очень формализован. То есть ты должен согласовать это с большим количеством нормативных документов, каждый из которых требует от тебя все больше и больше ограничений. В этом смысле очень трудно стало именно в работе, потому что получается, что ты не думаешь о том, как надо, а думаешь о том, как вписаться в регламентирующие тебя рамки. Тебя ограничивает не твое представление о том, как все должно быть устроено, а куча внешних стандартов. Поскольку я заведу учебной частью с 1999 года, я очень хорошо чувствую этот процесс формализации, ограничения, замыкания в какие-то сугубо формальные рамки, которые очень осложняют жизнь. Все всегда спрашивают, изменились ли студенты. Коллеги довольно часто рассказывают, что раньше были студенты лучше, чем сейчас, но мне кажется, что каких-то глобальных изменений я не вижу. Конечно, меняется подход к получению образования, люди мыслят более практическими категориями сейчас. На дне открытых дверей раньше больше спрашивали, чему учат и что интересного, а сейчас больше спрашивают, где потом можно работать. Когда я училась, у меня вообще было представление, что мы тут для того, чтобы читать друг другу стихи, обсуждать всякие литературоведческие проблемы и т.д. Мы могли собраться после занятий поздно вечером, остаться в корпусе, потому что кто-то что-то придумал про Пастернака и очень хочет с нами это обсудить. Это была какая-то внутренняя филологическая

жизнь, которая, как мне кажется, сейчас существует в меньшей степени. Сейчас больше человек пытается понять практическое применение. «Выучить 4 языка, потому что с ними легче найти работу». В некоторых филиалах сейчас задают вопрос: «Зачем нам латинский язык? Что мы с ним будем делать дальше?». Или зачем историческая грамматика русского языка? – Как бы Вы ответили на эти вопросы? – Вот тут мне действительно трудно, потому что филологическое образование с моей точки зрения не прикладное в узком смысле этого слова. Оно все-таки дает некоторый общий уровень культуры, широкой словесной культуры. Этот уровень позволяет человеку, усвоив какие-то прикладные аспекты деятельности в каждой конкретной области, стать большим профессионалом, чем узкий специалист в этой области, например, в журналистике. У меня был знакомый журналист, который всерьез говорил, что им проще взять филолога и научить его нужным навыкам, чем взять журналиста, который владеет этими навыками, но при этом теряется во множестве незнакомых слов, терминов и т.д. Я не хочу сказать, что все журналисты безграмотны, но, как мне кажется, в журналистике, в редакторском деле, в издательском деле, в школе, в конце концов, филолог будет чувствовать себя свободнее. Школы – это тоже большая проблема. Сейчас в профессиональном сообществе считается, что в школе должны работать люди, которые прежде всего получили педагогическое образование и хорошо знают конфликтную психологию, методику и теорию урока, психологию девиантного поведения – педагогическую теорию, в общем. Понятно, что это определенные вызовы времени. Но не забываем ли мы, таким образом, что учитель еще должен владеть предметом, который он преподает? Не забываем ли мы, сокращая в педагогических вузах часы на литературу, язык и прочие предметы специальности, что человек все же должен преподавать литературу, русский язык, математику и т.д., а не только быть специалистом в области инклюзивного образования? В этом смысле мне все-таки трудно вписаться в эту профессиональную систему стандартов. С моей точки зрения, фундаментальное образование

прежде всего формирует вот эту высокую культуру, которая позволяет владеть большим количеством информации, связанной с литературой, языком, если мы говорим о филологическом образовании, употреблением и применением этого, и все это будет работать в достаточно широком количестве сфер. – Что Вы считаете своим главным научным достижением? – Ничего. Я этим занимаюсь скорее в свое удовольствие. Настолько, насколько мне это интересно. Я, вообще, в большей степени считаю себя преподавателем, нежели ученым. Мне интересно входить в аудиторию, обсуждать со студентами тексты. Все научные свои выступления я пытаюсь строить примерно так же. То, что мне интересно, то и обсуждаю. Не могу сказать, что я последовательно выстраиваю какую-то научную концепцию. – Что бы Вы пожелали студентам, которые сейчас учатся на филологическом факультете? – Я бы посоветовала брать все, что можно взять. Задуматься над тем, над чем каждый задумывается, когда уже заканчивает филфак. Я довольно много общаюсь с выпускниками, и довольно часто слышу что-то вроде: «Если бы я мог вернуться в студенческие годы, я бы сейчас ходил на то, на сё... и т.д.» К сожалению, все быстро проходит. Два года назад, например, еще можно было сходить на открытую лекцию Зализняка про берестяные грамоты, а теперь уже... увы. Надо стараться ловить какие-то моменты, пытаться впитать в себя как можно больше, не рассуждая, пригодится это или нет, а просто чтобы посмотреть, что есть и как оно представлено. Ходить на лекции. Я ужасно жалею, что за 20 лет я так и не выбралась сходить на курс Андрея Николаевича Горбунова «Библия и культура» на романо-германском отделении. Теперь он уже его не читает, и как-то очень жалко. Есть ощущение, что что-то могла сделать, а не сложилось. Поэтому, мне кажется, что надо просто шире смотреть вокруг себя и постараться взять как можно больше разного.

Интервьюер — Александр Денисов
Редактор — Ганна Филатова
Впервые опубликовано в группе «PhilFace»
(адрес <https://vk.com/philface>)

«Спектакль о новом человеке»: рецензия

Не в первый раз Театральная мастерская «Дирижабль» попыталась провести литературоведческий анализ в действии, в живой игре – на сцене. Задача театра филфака – не только показать сюжет произведения, но и постараться донести до зрителей его анализ в контексте биографии автора, истории произведения или его соотнесенности с другими авторами и их творениями с помощью актерской игры и сценических методов. Примером подобного литературоведческого анализа на сцене стала последняя работа Мастерской – «Спектакль о новом человеке», премьера которого состоялась 15 мая. За его основу был взят роман И.С. Тургенева «Отцы и дети». Спектакль также включал в себя отдельные сцены из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и знаменитый монолог Гамлета из трагедии У. Шекспира. Задача труппы заключалась в том, чтобы проследить путь становления Нового человека

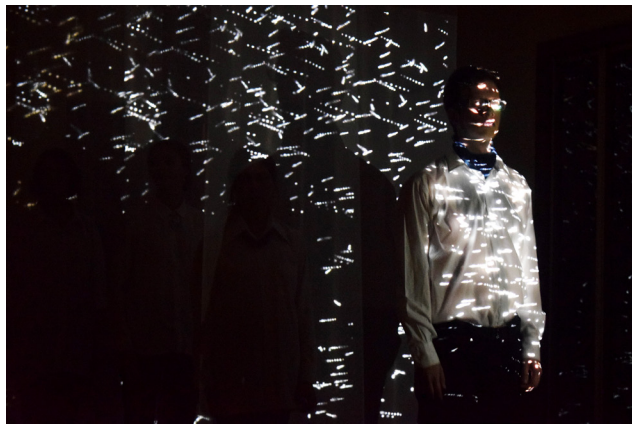
(к типу которого можно отнести Гамлета, Базарова, Раскольникова), его рефлексии и трагическое непонимание, порой неприятие бытия, его неудовлетворенность собственным местом в мире. В обоих романах действие происходит летом, поэтому музыкальная композиция Ланы Дель Рей «Summertime Sadness» стала своего рода рефреном спектакля.

Текст: Елизавета Ордынская

Последняя сказка Пушкина?

Трехдневная конференция, приуроченная к 220-летию А.С. Пушкина, завершилась настоящим мистическим путешествием, своего рода видением под названием «Последняя сказка Пушкина». Студенческая театральная мастерская «Дирижабль» (реж. Дарья Савинова) позиционирует себя как театр исследовательский, пытающийся говорить о литературе на сцене. И одним из таких «опытов сценического исследования» была постановка по «Вишневому саду» А.П. Чехова, ставшая визитной карточкой студии. Последней же сказкой Пушкина, как известно, является «Сказка о золотом петушке», очень загадочное и неоднозначное произведение. В одноименной статье А.А. Ахматова писала, что источник сказки — новелла Вашингтона Ирвинга «Легенды об арабском звездочёте». В действительности же трудно объяснить, зачем Пушкину мог понадобиться Ирвинг и почему до сих пор нет хоть сколько-нибудь удачной интерпретации этой сказки.

Но именно таинственность, окружающая пушкинский текст, стала основой театральной интерпретации «Дирижабля». Непосредственно сюжет сказки обрамляли автобиографические вставки: цитаты из писем Пушкина, его жены, Натальи Николаевны, императора Николая. Эти практически пушкинские лирические отступления убедительно показывают его чисто дворянское сознание (особенно в последнем письме Николаю к умирающему поэту), которое часто намеренно игнорируется. Когда Александр Сергеевич пишет «Бог помочь вам, друзья мои...», он обращается не только к декабристам. Те, кто на царской службе, тоже его друзья. Пушкин не боится противоречий, в них он видит новую глубину. Такой фокус внимания в спектакле — одна из сильнейших его сторон, на мой взгляд. Конечно, отдельно необходимо сказать о музыке и свете. Перед зрителем переплелись казачья песня, фрагмент из соответствующей оперы, современные композиции.

А магия звуков разнообразных инструментов в совокупности с плавным, интонационно выверенным многоголосием не оставили никого равнодушным. Точно же воссозданная атмосфера имперской России, а потом и мистически понятого тридесатого государства, была главным моим удивлением и впечатлением. Специально для постановки дизайнер Юлия Кривошееенко создала целые завораживающие картины!

Так в контекст последнего произведения Александра Сергеевича Пушкина были помещены драматические события его гибели. На сегодня уже множество спектаклей «Дирижабля» закрепились в памяти, и ещё одним таким, без сомнений, станет «Последняя сказка Пушкина». Но почему же последняя?.. Мы ждем новых и знаем, что это далеко не всё!

Текст: Дмитрий Зайцев
Фото: Елена Чурикова

«Не всякий сон в руку»

18 октября 2019 года на факультете состоялась премьера спектакля «Не всякий сон в руку» фольклорно-этнографического театра «Братыня». Постановка по мотивам «Евгения Онегина» А.С. Пушкина в жанре фольклорного спектакля. Драматическое действие сочетается с разнообразными формами словесного, хореографического и музыкального фольклора: народными песнями, плясками, гаданиями, приметами и языком, богатым диалектными особенностями. Гаснет свет, и в темноте, пока зажигаются свечи, звучит колыбельная няни. Маленький Саша не спит. Он жаждет услышать какую-нибудь историю, да только все сказки уже рассказаны. «А ты про жизнь расскажи», — просит мальчик. И няня вспоминает о молчаливой деревенской девушке Татьяне: «Не спросишь — молчит, а и спросишь — тоже молчит».

Гадали девушки на Святки: на чье колечко какая песня споеется, то и исполнится в приходящем году. Таня вспоминает, как постучала в окошко родственного дома и услышала имя суженого, да только в деревне один-единственный мужчина с таким именем, и тот стар. Разве может он быть женихом ей? Тем более, что во сне встретила девушка на лесной дороге большого медведя, да не медведь это был, а красивый малец с рыжими кудрями, какого она прежде не видала. Неужели сон в руку? Интересный факт о спектакле: он насчитывает восемь «официальных» сценаристов, хотя в создание текста свою лепту внесли и другие участники труппы. Говорят, чтобы ограничить длинный список сценаристов, считали количество написанных строк: мол, три недостаточно, четыре — уже ничего. Это настоящее коллективное творчество — плод размышлений о Пушкине, связанных с поэтом ассоциаций, и, конечно, работы с фольклорным материалом. Большое внимание уделено народным костюмам и реквизиту. При создании украшений, поясов, головных уборов применялись старые технологии, записанные во время фольклорных экспедиций. Первое выступление театра «Братыня» состоялось в 1981 году. Основатель и художественный руководитель — доцент кафедры русского устного народного творчества Анна Александровна Иванова. Труппа

состоит из студентов, аспирантов и выпускников кафедры, а также представителей философского, исторического, экономического и других факультетов, так что коллектив можно по праву назвать университетским. Всего за время существования театра через него «прошло» около 300 человек. В ближайшее время планируется повторный показ спектакля! Ожидаем более точную информацию в группе театра «Братыня» Вконтакте https://vk.com/bratynia_msu.

Текст: Анастасия Миронова
Фото: Павел Кунгуров

Пушкин: ещё не всё!

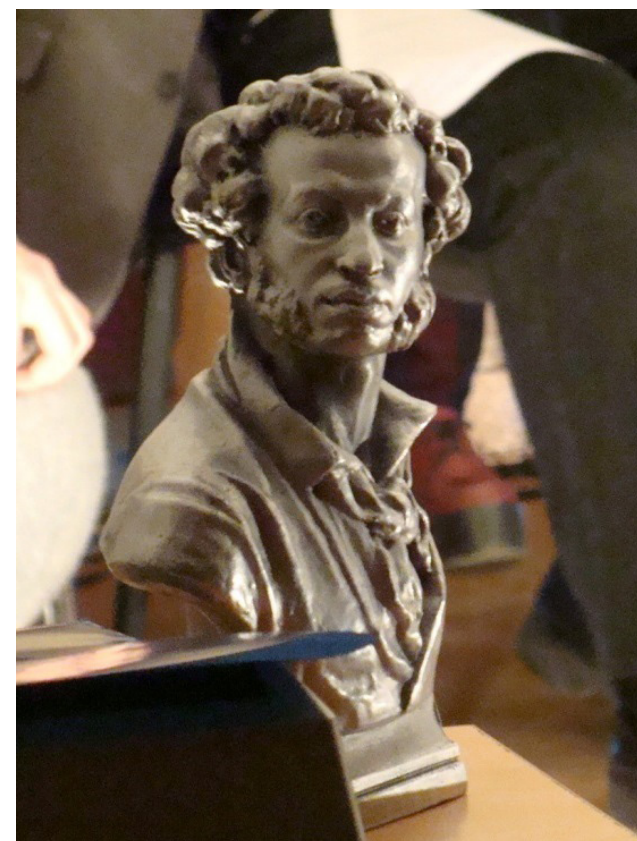
17 — 19 октября на филологическом факультете МГУ состоялась Пушкинская конференция: 3 дня работы, более 120 докладов в программе... Каждый рабочий день конференции сопровождался культурной программой. Открыл череду культурных мероприятий музыкально-поэтический перформанс студентов факультета «Пушкин: ещё не всё». Пушкин бесконечно разнообразен: у каждого он свой. Открывал представление факультетский ансамбль «Бурани». Сразу же после «пушкинских» песен в исполнении коллектива в университетскую аудиторию ворвались голоса русских поэтов, спорящих друг с другом о Пушкине и о пушкинском мифе... Представление пришлось по нраву как студентам, так и преподавателям и получило немало откликов. Раньше всех отозвалась в своём «живом журнале» о вечере Анна Валерьевна Архангельская: «...Я сейчас редко поднимаю голову от документов, к тому же у меня в первом семестре как-то многовато пар, особенно в октябре, когда у меня два магистрантских курса, в которых я задействована частично... Но на мини-концерт «Бурана» и студенческий спектакль «Пушкин - ещё не всё» я положила себе сходить — и таки сходила с большим удовольствием. У «Бурана» были несколько песен на стихи Пушкина, несколько песен о Пушкине и несколько песен вокруг Пушкина — всё было отлично, хотя я, конечно, люблю «Бурани» в менее камерной обстановке, чем небольшая аудитория на восьмом этаже. «Пушкин — ещё не всё» — музыкально-литературный перформанс по сценарию и при непосредственном участии Ростислава Ярцева — приоткрывал перед зрителями разные грани интерпретации личности и творчества Пушкина Блоком и Цветаевой, Ходасевичем и Маяковским, Хармсом и Терцем, Довлатовым, Кибириным, Приговым... Было очень любопытно, многие давно знакомые строки звучали вдруг

неожиданно актуально. Все ребята, как кажется, очень вжились в свои образы, спектакль получился живой и динамичный, так что в какой-то момент я совсем выбросила из головы наши аккредитационные авралы, которыми моя жизнь переполнена в последнее время. Всем причастным отдельное огромное спасибо! Ребята, это и правда было отлично!» А вот «заметки на полях» постановщика перформанса Ростислава Ярцева: «Сложно рассказать о перформансе «Пушкин: ещё не всё!» тем, кто на нём не был. Спектакль получился камерным и домашним. Спасибо за соработничество в переосмыслении пушкинского мифа всем, кто пришёл! Мы с ребятами попытались сделать из традиционного юбилейного мероприятия нетрадиционно нетрадиционный вызов ограниченному взгляду на образ художника и на искусство в целом. Мало того, что нельзя стоять по разные стороны баррикад; нам кажется также, что глупо изо всех сил не пытаться прорваться сквозь навязываемые искусству границы. Стоит любить равно всех, кто творит и хранит это самое искусство. — Всех, кто любит искусство в себе, а не себя в искусстве. Даже самый развязный жест в сторону Пушкина прекрасен уже тем, что он направлен к любимцу муз, а не к «подтачивателям тронов несравненно ценнейших

царских» (Марина Цветаева). Вот почему в нашем спектакле герои — поэты и писатели — спорят друг с другом, проносясь галопом по всему творчеству поэта, но спор их сливается в единый хор муз, приходящий к логическому: Пушкин — ещё не всё! «Племя младое, незнакомое» сменяет «время незаконное». Поэт нарушает цельность мира напоминанием об альтернативе замкнутому на себе человеку — о Боге, который способен пронизывать и сталкивать вещи несовместные. Все времена одинаково равны перед священным безумием творчества. И полемически-ироническое от Пригова на десерт: * * *

Пушкин Тютчеву сказал:
Обо всём сказать могу
Тютчев Пушкину сказал:
Обо всём солгать ты можешь
Пушкин Тютчеву солгал
Тютчев Пушкину солгал тоже»

Текст: Ростислав Ярцев
Фото: Дарья Савинова

Музыка, снег и дуэль: «Бурани» и «Пушкин — ещё не всё!»

17 октября на нашем факультете прошли первые мероприятия трёхдневной международной конференции «А. С. Пушкин и русская литература», посвященной 220-летию со дня рождения поэта. Программа была насыщенной: днём - научные доклады, обсуждения и дискуссии, вечером - концерт, спектакль или поэтическая встреча, подготовленные по большей части студентами филологического факультета. Открыло творческую страницу конференции выступление знаменитого «Бурана». Если кто-то ещё не знаком с этим ансамблем, то в первую очередь следует знать, что он существует на факультете аж с 2003 года, когда первокурсник Леонид Смехов пришёл в кабинет Марины Леонтьевны с предложением собрать группу ребят, которые смогут и обеспечить культурной программой внутренние мероприятия, и - подобно агитбригадам - отправиться в школы, чтобы привлекать абитуриентов. Нужна была только небольшая финансовая поддержка для покупки первых инструментов и комната для

их хранения... По крайней мере, так этот исторический разговор передают в легендах. Руководство пошло навстречу, и хотя с тех пор состав и репертуар «Бурана» видоизменялся, зато к кавер-версиям, с которых всё начиналось, добавились песни собственного сочинения, а слава распространилась за пределы Университета. Ребята регулярно выступают на больших площадках и фестивалях города с роковыми, джазовыми, блюзовыми композициями, а в стенах родного факультета они спели несколько лирических песен о Пушкине и на его стихи. Пока гости вечера были увлечены музыкальным выступлением, готовились к своему выходу участники театрально-поэтического перформанса «Пушкин - ещё не всё». Задумал и срежиссировал его студент 1 курса магистратуры Ростислав Ярцев, хорошо известный внимательным обитателям наших этажей, хотя бы потому, что афиши на его мероприятия можно встретить не так уж и редко, а стихотворения периодически появляются в творческой

ленте «Глаголицы». Впрочем, иногда именно филологи отличаются поразительным неумением читать тексты... Как иначе объяснить небольшое количество зрителей? Ведь любого рассказа будет недостаточно для передачи тех чувств, эмоций, ощущений, которые испытывает человек, сидящий в зале, когда на его глазах рождаются нежные, колкие, глубокомысленные или нелепые реплики, когда подача актёров сносит первые ряды, а замысловатая нитка сюжета вьётся прямо под пальцами, будто живая. Немногочисленные очевидцы истории оказались в условном прозаико-поэтическом пространстве, неподвластном времени и жанровым разграничениям. На сцене очень известные и чуть менее известные люди: Цветаева, Довлатов, Пригов, Ходасевич, Маяковский, Терц, Кибиринов, Блок, Хармс и, конечно, «Весёлые ребята» Доброхотовой и Пятницкого. Помните, как Гоголь с Пушкиным пугали Тургенева? Или как Пушкин переживал, что слишком много гениев на одну русскую литературу?

- одних этих сценок хватило бы с лихвой, но только комедийной стороной не обойдётся. Должен же Маяковский предложить сбросить поэта с парохода современности - вовсе не из-за нелюбви, как вы знаете! Должен тронуть зал страстный монолог Цветаевой, должен Довлатов разоблачить собственническую натуру работников пушкинских музеев и рассказать о находчивом пройдохе, указывающем на "настоящую могилу нашего всего"? Конечно, да, даже не вспоминайте расхожую цитату из Умки. Кто для меня этот невысокий, чернявый и кудрявый правнук Ганнибала? Каждый участник

странного диалога по-своему отвечал на этот вопрос, иначе зачем он вообще оказался здесь - выдернутый из своей эпохи! Нельзя обойти вниманием и вставные эпизоды с участием Моцарта и Сальери. В постановке звучала классическая музыка, а её гениальный композитор, попросившись с отравителем, умер по лучшим античным канонам, то есть - за сценой. Хотя смерть - тоже условное понятие, и вновь выходит к зрителям воскресший Пригов-постановщик. А вот время занавеса неотвратимо. Герои встанут со своих мест, тенями выстраиваются вдоль стены и вдруг хором поют "А всё-

таки жаль" Окуджавы! Пожалуй, лично для меня это был самый необычный поворот сюжета. А всё-таки жаль... что в зале оставались пустые ряды. Каждый спектакль уникален, теперь уже никогда не увидеть того, который прошёл 17 октября в 826 аудитории, даже если ребятам удастся повторить свой успех, например, на грядущем дне филолога. И всё же, если так случится, сходите - посмотрите своими глазами, пока есть такая возможность. Спасибо всем выступающим за чудесный вечер!

Текст: Ася Коленбет

Физ-ра объединяет, или дети Г.Г.

В сентябре уходящего года нешуточный резонанс в соцсети Facebook вызвала публикация Александра Пиперски. Пост известного лингвиста — выпускника филфака МГУ гласил: преподаватель по физкультуре **Галина Григорьевна Костенко ушла на пенсию...**

Заслуженный мастер спорта, участница Олимпийских игр, обладательница ряда наград и наставник благодарных учеников, Галина Григорьевна вложила немало труда в воспитание факультетских спортсменов (волейболистов, легкоатлетов, футболистов) — и всех студентов, особенно официально порученной ей мужской части «населения» филфака.

Физ-ра на филфаке — тема любопытная. Сколько забавных и грустных, критических и восторженных откликов о занятиях физкультурой можно насобирать за многие годы спортивных традиций в МГУ — пожалуй, единственном «топовом» вузе, где дисциплина ОФП до сих пор остаётся обязательной на первых курсах!

Корреспонденты «Глаголицы» поговорили о Галине Григорьевне и о занятиях физической культурой с выпускниками и студентами филфака МГУ.

Александр Пиперски:

«Я не ждал, что Галина Григорьевна уйдёт на пенсию... я думал, что она будет работать вечно. О новости я узнал от моей знакомой

третьекурсницы ОТиПЛа Юли Панченко, с которой мы много занимаемся лингвистикой для школьников. Как-то мы стали обсуждать, что происходит на филфаке, кто что преподаёт сейчас — и как-то вдруг вышли на эту тему. Если честно, я был в шоке. Сколько историй у всех сохранилось в памяти... Помню, как один раз Галина Григорьевна меня отправляла на соревнование по шахматам, наставляла несчастную мужскую сборную филфака по шахматам и говорила: «Мальчики, ваша задача — не вылететь в первом раунде!» Мы, конечно же, вылетели в первом раунде...»

Леонид Смахов:

«Мне всегда было немного обидно за то, как у нас были организованы занятия физкультурой. Хотя бы уже потому, что мужской части филфака не предлагалось никакой альтернативы, кроме общефизической подготовки, в то время как девушки могли заниматься разными видами спорта. Физическая нагрузка — отличный способ переключения видов деятельности. Но, повторяюсь, не в том виде, как это было сделано у нас в Университете: без времени на душ в сколь-нибудь приемлемых душевых, без системы и логики тренировок, но зато с обязательными посещениями этих, по сути, абсолютно бессмысленных занятий, как в школе. Мне было особенно грустно от этого,

так как в то время я занимался профессиональным спортом, регулярно тренировался и знал, как всё должно быть устроено. Такая организация бессмысленных занятий, конечно, не дисциплинировала, но заставляла студентов искать хитрые пути обхода. А значит, так или иначе развивала... За исключением редких дней, когда нас учили толканию ядра или другим полезным для жизни навыкам, занятия все два года были вполне стандартные: разминка, а потом футбол или тренажёрный зал, состоявший из полурабочих советских тренажеров, стоящих в подвале манежа. В основном филологи выбирали тренажёрный зал, так как на тренажерах можно было спокойно сидеть и читать. К слову, весь первый год обучения манеж был закрыт на ремонт, и в любую погоду мы занимались на стадионе. Стадион тоже стоял в весьма изношенном состоянии, покрытие на дорожках лежало фрагментами, но это не останавливало ни нас, ни нашего боевого командира. Когда один из моих однокурсников обо что-то споткнулся во время бега и сказал: «Галина Григорьевна, я ногу подвернул», она лишь коротко уточнила: «Зачем?»

На следующем круге тот же студент снова пожаловался: «Галина Григорьевна, я не могу бегать, нога ноет», на что наш афористичный педагог ответила со вздохом: «Ох, Сергей, плохому танцору — это самое...»

Из любимых историй... Я однажды решил пойти на футбол, а случайно попал в Трёхзальный корпус, где наши девочки занимались гимнастикой. Будучи не в силах уйти от такой красоты, я задержался на некоторое время, а потом на выходе из корпуса встретил Костенко. Она страшно удивилась, а потом начала негодовать: «Это самое, Смахов, как так, вы же сказали, что пошли на футбол! Так, значит я вам сегодняшнее занятие не засчитаю...» Но я-то знал, как общаются в спортивной среде, и быстро выпалил: «Простите, Галина Григорьевна, срочно тренер вызвал, сейчас уже бегу на футбол». «А, ну ладно, бегите!», — смягчилась Галина Григорьевна, которой и в голову не пришло, какой к черту у меня может быть тренер, если мой единственный тренер в Университете — она.

А относились мы с Галиной Григорьевной друг к другу всегда с большой симпатией. На моих старших курсах мы даже подружились, и дружим до сих пор. Я выведал у неё на каком-то из занятий дату ее рождения, и

каждый год регулярно ее поздравляю по телефону или приезжаю в Университет, чтобы увидеться, обняться и пообщаться. Мне всегда было обидно несерьезное, как бы снисходительное отношение студентов к Галине Григорьевне. Я-то понимал, что такое профессиональный спортсмен и тренер, и это мне помогало смотреть на неё с другой стороны. Я любовался её речевым своеобразием, смеялся над оборотами и афоризмами,

но при этом относился к ней тепло и с глубоким уважением. Счастье обучения в Московском Университете — это счастье учиться у лучших и легендарных. Галина Григорьевна — выдающийся спортсмен, многократный чемпион СССР и чемпион Европы, участница двух Олимпийских Игр. Просто представьте, какой уровень должен быть у спортсмена, какая дисциплина и самоотдача, какое трудолюбие и беспощадность к себе, чтобы достичь таких высот. И с 1973 года этот выдающийся человек преподавал в Университете. Вырастил даже при мне кандидатов в мастера спорта по прыжкам в высоту. Фантастика же!»

Илья Старовойтов:
«Галина Григорьевна для парней на филфаке всегда была предметом своеобразной гордости. Да, шутили, да, иногда подтрунивали, но все это было беззлобно. Но осознание, что с тобой работает участник Олимпийских игр, оно ведь льстило. Вот и ребята на моем курсе старались изо всех сил (думаю, что не только на моем): тягали железо в аидовой качалке в подвале, рубились в волейбол и футбол, бегали эстафеты. С бегом у нас особенно много воспоминаний, все дело в почти легендарных афоризмах Галины Григорьевны: «3 круга забегайте», «девочки — 8, мальчики — 10», «по-о-олный присед!» и т.д. Особняком стоит: «Эрамжян, зачем

вы здесь?»). Это она на старшем курсе выдала, но запомнилось великолепно. Знакомый как-то сказал, что Галина Григорьевна придерживается солипсизма. Звучало весьма иронично, но (по крайней мере мне так кажется) она таким образом закрывала глаза на все наши не в меру неадекватные поступки (за что прошу прощения, был грешен). За глаза мы (и не только мы) ласково называли Галину Григорьевну «Г.Г.». В геймерском сленге есть схожая аббревиатура — GG, Good Game. Вот и хочется сказать: GG, Галина Григорьевна, well played!»

Текст: Ростислав Ярцев

Поэты филфака

Карина Ибрагимова «Клубок звёзд»

Не закрываю окон две недели:
жара, сирень, черёмуха, тоскливо,
мы снова сдали что-то и кому-то
(багаж? экзамен? друга ли, врага?);
я прохожу знакомыми путями
из точки А в неведомую точку,
и сыплются из синих строчек ливня
в мои ладони белые слова.

А то хотелось бы пойти к колодцу
такому деревенскому, простому,
куда в ночи сползаются кометы
(и вот звезда с звездой говорит),
змеиный шип струится над округой;
ведро воды холодной дай мне, Боже,
пускай на дне шевелится, сияя,
клубок твоих, о небо, ясных звёзд.

Пускай ползут ко мне, я им родная,
девчонка с опрокинутого неба,
весеннюю лакающая влагу
раздвоенным и жадным языком,
к чему гадать мне, лист я или камень:
в безбрежном сочетании созвездий
я малый плод, цепляющийся к веткам
больших деревьев над большой рекой

Егор Зайцев «Обман»

Недолго мучал нас обман —
а всё же мучал

Недолго —
а тем не менее изощрённо

Мучал —
а всё-таки есть за что

Нас —
а кого же ещё?

Обман —
и так же мучала правда

Елена Чурикова ***

По ступеням каменным и книжным
Оступаясь но бывая в свете
Чувствуя себя ужасно лишним
В частности на бодреньком куплете

Шарф за шарфом стрижка за прической
Грустные слова теперь изящней
Жизнь на память или за ночевкой
Память легче жизни настоящей

По смолой залатанным дорогам
Сонно с нерабочими руками
Ходят те кто видит очень много
И от боли говорят стихами

Я их знаю только увязают
Чуть начнется путь мои подошвы
Я пойду на илистую заводь
Погляжу на будущее с прошлым

Из всего так быстро вырастаешь
Город люди близкие не впору
Только память да еще картавишь
Ни к селу ни к ним ни к разговору

По страницам по неверным тропам
Слишком не поставленного знака
Всё любить и всё глядеть на локоть
До смешного не умея плакать

Фото: Елена Чурикова

ГЛАГОЛИЦА

Электронная версия газеты в Internet:
www.philol.msu.ru/faculty/newspaper

Главный редактор: Е. Захарова
Автор рубрик «События», «Поэтическая полоса»: Р. Ярцев
Авторы: Г. Филатова, А. Коленбет,

О. Сабанова, А. Денисов, Е. Ордынская,
А. Миронова, Д. Зайцев.

Корректор: Г.Филатова

Верстка: А. Именных

Благодарим за помощь в подготовке
руководителя пресс-центра филологиче-
ского факультета Анастасию Викторов-
ну Уржу.

Благодарим за возможность издавать
газету президента филологического

факультета проф. Марину Леонтьевну
Ремнёву и и.о. декана филологическо-
го факультета Андрея Александровича
Липгарта.

При перепечатке ссылка на газету «Гла-
голица» обязательна.

Мнение редколлегии может не совпа-
дать с позицией авторов публикации.
Некоммерческое издание.
Тираж 500 экз.